

- 6 El Pais Libro de estilo Madrid Ediciones El Pais S A 1990 - 526 p
- 7 Albaiges J M Enciclopedia de los nombres propios Planeta, 1995 – 600 p
- 8 Dickson P Names A collector s compendium of rare and unusual, boid and beautiful, odd and whimsical names New York Delacorte press, 1996 – 282 p

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ У ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ЛИЧНЫХ С ПОССЕСИВАМИ

Шерстюкова Е.В.
Белгород

Имена собственные личные всегда находились под пристальным вниманием ученых, о чем свидетельствует большое количество работ по ономастике. Они исследовались учеными в коммуникативном, в функционально-семантическом планах, а также в связи с их синтаксическими функциями. Вместе с этим большое внимание было уделено апеллятивации (деонимизации) имен собственных личных (далее ИС). Наша статья посвящена особенностям функционирования ИС в речи.

Для имен нарицательных парадигматический уровень первичен по отношению к синтагматическому, т.к. они изначально существуют как отдельные лексические единицы языка, где каждое слово дано в совокупности его лексических значений. В речи (синтагматический уровень) сигнификат каждого отдельного слова в разных употреблениях актуализирует разные семы из своего набора, т.е. признаки, образующие понятие, связанное с этим словом. В отличие от имен нарицательных у ИС первичен синтагматический уровень, т.к. они в системе языка занимают периферийное положение из-за отсутствия у них в парадигматике набора сем, закрепленных за сигнификатом ИС. Однако сигнификат каждого ИС потенциально открыт для появления у него в речи набора признаков, выделяемых в том или ином контексте, т.к. индивид обеспечивает потенциальную возможность для их неограниченного перечисления. Таким образом, частичная апеллятивация ИС становится возможной тогда, когда сигнификативный компонент наполняется минимальным количеством признаков, отличающихся ассоциативно-прагматическим контекстуальным характером и являющихся необходимыми для осуществления конкретного речевого акта.

О таком наполнении часто сигнализируют специальные контекстуальные маркеры, в роли которых могут выступать различные детерминативы (посессивы, указательные и неопределенные местоимения и проч.) С помощью детерминатива говорящий изменяет референцию ИС, что дает возможность дифференцированно реализовываться семантический объем ИС. Вместе с тем наличие детерминатива перед ИС служит сигналом заинтересованного отношения говорящего к предмету речи, т.к. ИС по своей референтной природе в высказывании всегда определено и идентифицировано. Оно является «жестким указателем» и не нуждается в каких-либо грамматических или лексических показателях, чтобы передавать степень знания субъекта (Н.П. Николаев). Эта грамматическая избыточность, вторичность значения детерминативов (отмеченных в граммати-

ках как аффективные, эмфатические), нелексический (ассоциативный) характер сигнификативного компонента значения – все это создает условия для действия механизма речевой апелляции ИС. Референция к конкретному лицу устанавливается через призму субъективного отношения говорящего, через оценку, что, естественно, приводит к смещению референции. Появление детерминативов вызвано потребностью реализовать смещенную референцию ИС.

Рассмотрим употребление ИС с посессивами. Категория посессивности является одной из разновидностей более общей категории реляционности и включает в себя несколько субкатегорий, в основе которых лежат отношения обладания, принадлежности, партитивности, а также реально существующие связи между предметами внешнего мира, категоризируемые нашим сознанием как оппозиции “свой/чужой”, “часть/целое” и проч. (Чинчлей, 1996: 100-101). Мы придерживаемся мнения тех лингвистов, которые не сводят семантику посессивности к значениям обладания, владения, а склоняются к расширенному пониманию данной категории как связующего значения, реализующегося в сочетаниях самой различной семантики и включающих в это понятие любое отношение между двумя сущностями, более тесное, чем соположение в пространстве (см.: Вольф, 1974; Селиверстова, 1988). В нашем случае объектом обладания человека являются подобный ему *homo sapiens*, т.е. это та область, которая называется личной сферой человека (см.: Журинская, 1979), или его “биокультурной сферой” (термин Х. Зайлера (Seiler, 1983)). В связи с этим значение посессивности тесно связано со значением «неотторжимой принадлежности» и «несобственно обладания» (термин К.Г.Чинчлея (Чинчлей, 1996)), а отношения в группе посессив+ИС рассматриваются не с позиции посессивности, а с позиции реляционности. Это объясняется внеязыковыми причинами: в современном устройстве общества человек может владеть (в прямом смысле слова) либо предметными сущностями («собственно обладание»), либо одушевленными, но не относящимися к роду *homo sapiens*. Поэтому при любых именах лица посессив как бы «переключает» свой регистр и осуществляет координацию реляционности, указывая либо на отношения родства (*seine Lena*, здесь – его жена) либо на отношения, возникающие в процессе общих действий (*mein Chef*), либо на симметричные отношения (*dein Nachbar*) (Вольф, 1974: 75). Е.М. Вольф отмечает, что при именах с реляционной семой посессив является необходимым детерминативом; семантическое согласование внутри группы осуществляется по семе реляционности (Вольф, там же).

Вслед за авторами “Теоретической грамматики немецкого языка” будем считать притяжательные местоимения подклассом личных местоимений на том основании, что они обладают категорией лица, т.е. способностью указывать на отношение к участию в акте коммуникации (Теоретическая грамматика немецкого языка, 1983: 31). По мнению В.З.Санникова морфологическая категория лица по своей сущности является прагматической, т.к. в ней отражаются отношения между участниками речевого акта: 1-ое лицо – говорящий (во множественном числе – говорящий+другие), 2-ое лицо – слушающий (слушающие), 3-е лицо – все остальные (и всё остальное) (Санников, 1999: 77). Все эти отноше-

ния строятся на оппозиции полей, которые мы условно назовем «Я»- и «Ты»-поле. «Не-я» и «Не-ты» поле – это все, что выходит за рамки двух первых.

В связи с этим нами выделяются некоторые типы отношений:

а) отношения внутри поля «Я». Связи носят здесь замкнутый характер, т.к. они не выходят за рамки поля: *ich – mein, unser* (отношения внутри поля). Поле охватывает область говорящего, т.к. все, что употребляется с местоимениями *mein, unser* находится в его владении и владении других людей, с которыми он солидарен (термины «владение» и «обладание» используются здесь и в дальнейшем в значении «несобственного обладания»). В связи с этим все, что связано с этим полем, определяется человеческим *Ego* как «полезное» и «приятное» для него. Поэтому тип отношений *ich – mein, unser* характеризуется следующими значениями:

а) родства: „*Die Kinder kommen sofort zu ordentlichen Leuten in Pflege Eins davon nehme ich selbst, meine Elly kriegt nun doch keine Kinder mehr*“ (Jobst: 70). Тот факт, что у „его Элли“ не будет больше детей, говорит в пользу родственных отношений по типу: муж/жена.

б) партитивности в значении „свой“: „*Kommunistische Erbsen, nein, die wurde mein Theodor sowieso nicht essen Wir sind doch deutschnational!*“ (там же: 81). Фактически мы имеем здесь: «мой Теодор не стал бы есть, а вот другой...».

в) контактности (близости): „*Du hast noch nie mit einem Madchen zu tun gehabt, wie ich denke*“ „*Aber sehr Ich bin mit meiner Base baden gewesen*“ (Strittmatter: 245). Значение „собственно обладания“ усиливается логическим ударением, которое падает на посессив. „Моя Базе“ следует здесь понимать как „моя подружка“.

г) положительные эмоции по отношению к упоминаемым лицам, которыми он „владеет“ (чувство любви, симпатии, дружбы, расположенности к человеку и проч): „*Warum? Weil man den Fullgraben nur zu schutteln braucht und die Aussagen fallen wie Pflaumen Weil ich ein Bild von dem Heisler habe Weil mein Heisler sich nie mit dem Fullgraben am hellen Mittag in einer Stadt verabreden wird* (Seghers: 252). Говорящий выражает чувство симпатии, уважения, расположения к Гейслеру, делая логическое ударение на посессиве и подчеркивая отношения обладания.

д) вышеупомянутости: „*und ehe ich wusste, was los war, standen die Kerls am Bett Meine Tinka quickte wie ein Ferkel*“ (Jobst: 49). В этом высказывании местоимение *mein* вместе с ИС *Tinka* высупает в значении „та, которая в данный момент является предметом разговора“ („и вот эта самая Тинка“) и помечает элемент контекста как известный слушателю. Помимо этого местоименная группа выполняет указательную функцию, отсылающую к предтексту.

б) отношения между «Я»- и «Ты»-полями: *ich, unser* противопоставляется *dein, Ihr, euer*. Отношения, выходят за рамки «Я»-поля и пересекаются с «Ты»-полем; направление связей от говорящего к слушающему; эгоцентрический характер этих отношений сохраняется. В связи с этим они рассматривались как полезные и приятные. Выходя за рамки своего «Я»-поля, говорящий попадает в чужое «Ты»-поле, т.е. в «область владения» другого лица, что не всегда прият-

но для говорящего и что тут же находит свое отражение в значениях, которые приобретают ИС с посессивами *dein, Ihr, euer*. Если мы сравним эти значения со значениями в «Я» поле, то мы убедимся в том, что эти значения диаметрально противоположные первым.

а) дистантности «*Dein Hitler macht sich scheint's ziemlich eilig zu haben*» (Jobst 149)

б) партитивности в значении „чужой“ „*Es ist noch gar nichts passiert Außer das wir Ihre Monika noch nicht haben* Apropos, Ihre Monika (Ваша знакомая) *Wie lange kennen Sie sie?*“ (Konsalek 294)

Таким образом, как мы видим из приведенных выше примеров, взаимодействие ИС с посессивами в тексте приводит к появлению у этой группы различного рода прагматических значений, которые определяются в первую очередь отношениями реляционности и, в следствие этого, указывают либо на близкие, доверительные отношения, либо на дистантные отношения. Все зависит от перспективы говорящего: находится ли он в своем „Я“-поле или перемещается в другое, „Ты“-поле. Возникающие окказиональные значения как бы компенсируют отсутствие имен нарицательных перед ИС, которые характеризуют характер отношений и связей между людьми.

Литература

- 1 Вольф Е М Грамматика и семантика местоимений На материале иберо-романских языков – М Наука, 1974
- 2 Журинская М А Особенности функционирования слов с релятивным типом семантики - Автореф дисс канд филол наук - М Наука, 1979
- 3 Николаев Н П Прагматическая значимость имен собственных с детерминативами - Автореф дисс канд филол наук - Минск, 1999
- 4 Санников В З Русский язык в зеркале языковой игры - М Языки русской культуры, 1999 - С 71 -87
- 5 Сетиверстова О Н Местоимения в языке и речи - М Наука, 1988
- 6 Чинчлей Г К Теория функциональной грамматики Локативность Бытийность Посессивность Обусловленность - СПб Наука, 1996 - С 100-117
- 7 Seiler Hansjakob Die universalen Dimensionen der Sprache Eine vorläufige Bilanz - Köln, Universität zu Köln, 1988